

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

357-е заседание • 16 сентября 1948 года

№ 109

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

Триста пятьдесят седьмое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Открытие первого заседания Совета в Париже	1
3. Утверждение повестки дня	1
4. Сообщения правительства Хайдарабада Совету Безопасности	6

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 16 сентября 1948 года
в 3 ч. дня в Палле де Шайо, Париж*

Председатель: Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 357)

1. Утверждение повестки дня.
2. Сообщения правительства Хайдарабада Совету Безопасности (S/986, S/998 и S/1000).

2. Открытие первого заседания в Париже

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к нашей текущей работе, я хочу выразить от моего имени и, я уверен, от имени всех моих коллег то удовольствие, которое мы испытываем, собираясь в первый раз здесь в этой прекрасной столице, столь богатой историческими воспоминаниями, а также нашу благодарность французскому правительству за все, что им было сделано для нас и для того, чтобы наша работа протекала без всяких затруднений. Я надеюсь, что наша сессия в Париже будет деловой и плодотворной.

Я попрошу нашего французского коллегу не отказать выразить от нашего имени французскому правительству нашу благодарность за все его усилия, направленные к тому, чтобы дать нам возможность вести нашу работу производительно и в такой приятной обстановке.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, в тот момент, когда открывается первое заседание Совета Безопасности в моей стране, я прежде всего хочу поблагодарить вас за выраженные вами чувства и уверить вас, что я передам то, что вы сказали моему правительству, которому это несомненно доставит большое удовлетворение.

Мне было поручено приветствовать членов Совета Безопасности от имени французского правительства. Я надеюсь, что Совет Безопасности найдет здесь все то необходимое для его работы оборудование и обслуживание, которые до сих пор так обильно предоставлялись в его распоряжение благодаря гостеприимству Соединенных Штатов. Я должен во всяком случае уверить Совет Безопасности, что французское правительство приложило все усилия к тому, чтобы предоставить всем членам Совета наилучшие условия для выполнения возложенной на них задачи, и что оно будет делать то же самое в будущем.

3. Утверждение повестки дня

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я нахожусь в несколько затруднительном положении, так как я не получил инструкций от своего правительства. Случилось так, что министр иностранных дел моего правительства находится на пути в Париж, и я не в состоянии получить его инструкций немедленно. Я рассчитываю, однако, получить необходимые инструкции не позже понедельника. Не найдет ли Председатель возможным, с точки зрения работы Совета Безопасности, отложить наше заседание до понедельника днем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем выносить какое-либо постановление по этому вопросу или предлагать отложить заседание, я хотел бы знать мнение других членов Совета.

Я вполне понимаю затруднение, в котором находится представитель Китая. С другой стороны, надо признать, что по своему характеру этот вопрос довольно срочный. Как Совет Безопасности знает, события следуют за событиями, и если есть возможность исправить положение, то чем скорее мы возьмемся за дело, тем лучше. Я был бы рад, поэтому, узнать мнение остальных членов Совета о предложении, только-что внесенном представителем Китая.

Я считаю своим долгом высказаться первым, выразив свои сомнения относительно того, имеет ли Совет Безопасности достаточно оснований объявлять такой длинный перерыв, совершенно не делая ничего для рассмотрения этого вопроса. Мне не совсем ясно, какого рода именно затруднение испытывает представитель Китая. Не может ли он по крайней мере согласиться на то, чтобы прения начались, пока он ожидает ин-

струкций. Мне представляется несколько затруднительным откладывать даже самое начало нашей работы по этому вопросу на целых четыре дня.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Господин Председатель, позвольте поддержать только-что выраженную вами точку зрения. Нам без сомнения следует отнестись с большим вниманием к просьбе представителя Китая. Быть может и другие члены Совета Безопасности находятся в таком же положении, как и он. Принимая во внимание, однако, нашу обычную процедуру, мне кажется, что мы не можем притти к решению на настоящем заседании. Мне представляется вполне возможным приступить немедленно к выполнению хотя бы части нашей работы, не причиняя этим никаких затруднений представителю Китая.

Я поддерживаю, поэтому, господин Председатель, только-что сделанное вами предложение.

Р. ЛЕБО (Бельгия) (говорит по-французски): Г-н ван Лангенхове, представитель Бельгии в Совете Безопасности, не в состоянии прибыть сегодня в Париж по независящим от него обстоятельствам. Прошу у Совета Безопасности извинения от его имени. По этой причине, в качестве его заместителя, я считаю себя обязанным поддерживать всякое предложение об отложении заседания и высказаться в пользу предложения, внесенного представителем Китая.

Тем не менее, я разделяю ваше мнение, господин Председатель. Четырехдневный перерыв, предложенный представителем Китая, быть может был бы слишком длинным. Мне кажется, что мы могли бы согласиться на перерыв до завтрашнего дня, при условии, что если мы не кончим завтра, то мы продолжим нашу работу в субботу утром.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): При ознакомлении с той информацией, которая представлена Совету Безопасности со стороны Хайдаррабада, возникают некоторые вопросы, по которым желательно было бы получить дополнительные разъяснения, прежде чем рассматривать вопрос о включении этой проблемы в повестку дня Совета Безопасности.

Учитывая, что Председатель Совета Безопасности является представителем страны, которая в течение длительного периода времени тесным образом связана как с Индией, так и с Хайдаррабадом и в достаточной степени осведомлена как с положением в этих странах, так и с их взаимоотношениями, желательно было бы получить ответы на такого рода вопросы со стороны Председателя Совета Безопасности. В частности желательно получить ответ по вопросу о том, как определен статут Хайдаррабада в Акте о независимости Индии от 15 августа 1947 г., а также о том, какие права и обязательства вытекают для Индии и Хайдаррабада по договорам и соглашениям, которые существуют между Индией и Хайдаррабадом. Наконец, желательно также иметь информацию о взаимоотношениях между Хайдаррабадом и Британской Империей и о том, имеются ли официальные английские советники при

администрации Хайдаррабада. Было бы полезным для полноты картины, если бы Председатель дал ответы на все эти вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В ответ на то, что только-что было сказано представителем Союза Советских Социалистических Республик, я могу сразу же сказать, что я буду очень рад в надлежащее время сообщить просимую им информацию и, по мере возможности, помогать моим коллегам в Совете Безопасности в других отношениях при рассмотрении этого вопроса. Мне кажется, однако, что ради соблюдения должного порядка в ходе нашей работы мы должны в настоящий момент придерживаться вопроса, поднятого представителем Китая, а именно должны ли мы продолжить это заседание или прервать его на более или менее продолжительное время. Если кто-либо из моих коллег желает сказать что-либо по этому вопросу, я сначала хотел бы их выслушать.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хочу вкратце высказаться по только-что здесь затронутому вопросу процедуры. Я убежден, что все члены Совета Безопасности неизменно стремятся, насколько это возможно, считаться с удобством своих коллег, и я думаю, что мы все сознаем, насколько трудно иметь это заседание, в то время когда многие еще находятся на пути в Париж. Но, как это уже было нам указано, я считаю, что вопрос об утверждении повестки дня, по-моему, не принуждает нас выражать свое мнение о проблемах по существу, касающихся и связанных с рассмотрением настоящего вопроса. Я вспоминаю, что 31 июля 1947 г. на 171-м заседании Совета Безопасности был поднят вопрос об утверждении повестки дня и Председатель в то время заявил:

«Я хочу подчеркнуть, что утверждение этого пункта повестки дня ни в коей мере не предпрещает вопроса о компетенции Совета Безопасности в этом деле, как и не предпрещает ни в каком отношении дела по существу».

По моему мнению, это разумное постановление и оно является достаточно авторитетным прецедентом для последующих решений Совета Безопасности. Повестка дня может быть утверждена без того, чтобы этим предпрещались вопрос о компетенции Совета Безопасности или дело по существу. Ввиду того, что такая точка зрения может быть принята Советом — и я надеюсь, что она будет им принята — я надеюсь, что все члены Совета Безопасности найдут возможным утвердить повестку дня и продолжить нашу работу в настоящей ее стадии, насколько это окажется возможным, пока члены Совета ожидают дальнейших инструкций относительно мнений или суждений, которые им угодно будет высказать по вопросу о компетенции или по существу вопроса.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Я сожалею не меньше чем кто-либо другой, господин Председатель, что представитель Китая встретился с затруднениями в связи с этим вопросом. Положение, однако, настолько серьезно, что Совет Безопасности не может, по-моему, от-

кладывать рассмотрение этого вопроса по такого рода соображениям.

Здесь уже неоднократно говорилось, что, утверждая повестку дня и приступая к прениям, во время которых мы можем получить всю нужную нам информацию — я тут имею в виду замечания представителя Союза Советских Социалистических Республик — мы никоим образом не предпрещаем точки зрения Совета Безопасности или кого-либо из его членов, а между тем, если мы поступим таким образом, то получится несомненный выигрыш времени. Основным фактом — и здесь я ссылаюсь на Устав Организации Объединенных Наций — является то, что по сведениям Совета Безопасности в некоторой части света одна страна, повидимому, вторглась на территорию другой и что там идут бои с потерями убитыми и ранеными. Тут мы имеем дело с ситуацией, в которой Совету Безопасности необходимо восстановить нормальное положение вещей.

Делегация Аргентины будет, поэтому, голосовать за утверждение предварительной повестки дня и просит, чтобы вопрос о Хайдарабате немедленно был подвергнут рассмотрению.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Цитата из официального отчета, которую представитель Соединенных Штатов огласил в Совете, относится, если я не ошибаюсь, к вопросу об Индонезии. Мне кажется, что вопрос об Индонезии не вполне аналогичен с вопросом, который предлагается включить сегодня в повестку дня. Хотя, с одной стороны, это верно, что включение вопроса в повестку дня Совета Безопасности не предпрещает его по существу, — хотя это и так, — тем не менее не совсем верно, что включение вопроса в повестку дня не вносит некоторой определенной точки зрения на компетенцию Совета Безопасности в отношении к этому вопросу.

Совет Безопасности создан для того, чтобы охранять международный мир. Включение вопроса в повестку дня подразумевает существование известной точки зрения относительно правового статуса сторон в споре. Я не вполне уверен, что даже постановление Председателя, относящееся к этой стороне вопроса, может надежно и вполне предохранить от неправильного толкования позиции Совета Безопасности в вопросе о компетенции Совета Безопасности в этом деле. При отсутствии заявления Председателя относительно этой стороны вопроса, моя делегация несомненно считает, что утверждение повестки дня предпрещает очень важную сторону этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Эта дискуссия началась из-за заданного мною некоторое время тому назад Совету Безопасности вопроса, угодно ли ему утвердить повестку дня. После того, как я задал этот вопрос, представитель Китая предложил прервать заседание на несколько дней и я из этого понял, что он желает прекратить вообще всякого рода прения. После его первого выступления высказалось несколько других членов Совета Безопасности, большинство которых, если я не ошибаюсь, при-

держивается того мнения, что необходимо продолжать нашу работу до тех пор, пока это возможно, даже и в настоящей ранней стадии вопроса. В числе выступивших был представитель СССР, обративший наше внимание на один или два вопроса, которые, я полагаю, ему представлялось желательным обсудить для того, чтобы дать Совету возможность решить, следует ли утверждать повестку дня или нет.

Этот последний вопрос теперь опять поднят представителем Китая, и мне кажется, что он теперь высказывается вполне определенно от имени своей делегации. Я прошу его заявить, возражает ли он против продолжения прений по данному частному вопросу, а именно о том, имеются ли какие-нибудь возражения против утверждения Советом Безопасности представленной повестки дня.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Утверждение повестки дня в большинстве случаев является вопросом заведенного порядка, редко вызывающим возражения. Сегодня же, по мнению моей делегации, утверждение повестки дня не является такой формальностью. Я пытался указать, в каком отношении это утверждение повестки дня является серьезным вопросом; такова была цель моих замечаний, сделанных несколько минут тому назад. Ввиду серьезности вопроса я буду признателен Совету Безопасности, если он предоставит мне возможность получить инструкции от моего правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я вполне понимаю точку зрения представителя Китая, которую я и сам разделяю. Я хотел бы только знать, возражает ли он против того, чтобы заслушать заявления или вопросы других членов Совета Безопасности, с которыми они желают выступить по вопросу о компетенции. Вовсе не является необходимым, чтобы решение по этому вопросу было принято сегодня, если представитель Китая думает, что он не в состоянии присоединиться к решению, каково бы оно ни было. Из внимания к просьбе представителя Китая, я конечно и не стал бы настаивать на этом. Возможно, однако, что многие другие представители имеют немало что сказать по этому вопросу, и если мы можем их заслушать сегодня, мне кажется, что мы подготовим почву для более быстрого разрешения вопроса, когда мы соберемся в следующий раз.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): У меня нет оснований возражать против прений, которые могут выяснить вопрос о том, будет ли утверждена повестка дня или нет. Я только прошу, чтобы официальное принятие решения об утверждении повестки дня было отложено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Быть может мне следовало бы узнать точку зрения представителя Бельгии; я надеюсь, что он будет того же мнения.

Таким образом, все согласны, что вопрос о том, следует ли Совету Безопасности утвердить предварительную повестку дня, все еще нами

рассматривается. Мы уже выслушали представителя Китая, выразившего некоторые сомнения; я прихожу к заключению, что представитель СССР также имеет некоторые сомнения, так как он попросил меня, как представителя Соединенного Королевства, помочь Совету Безопасности сообщением ему информации о статусе Хайдарабада. Я могу вкратце это сделать относительно некоторых сторон этого вопроса.

Я могу сообщить Совету Безопасности, что 15 августа 1947 г. съезденитет главы Соединенного Королевства над Хайдарабадом и другими индусскими государствами пришел к концу. Ни одно из прав, которыми раньше пользовался король, не было передано правительством двух новых доминионов, т. е. Индии и Пакистана. Хайдарабад впоследствии не присоединился ни к одному, ни к другому из этих доминионов, но 29 ноября 1947 г. Низам заключил «статус-кво» соглашение с правительством Индии, фиксировавшее существовавшее тогда положение на двенадцать месяцев. Одним из последствий этого соглашения было то, что на время его действия, отношения Хайдарабада с другими государствами должны были находиться в руках правительства Индии. Обе стороны часто возводили друг на друга обвинения в нарушении этого соглашения, но никто не прибегал к посредничеству, предусмотренному в соглашении.

Если я не ошибаюсь, представитель СССР задал еще один вопрос, а именно, имеются ли в настоящий момент в Хайдарабаде официальные британские советники. На этот вопрос мой ответ будет отрицательным. Я надеюсь, что эти чисто фактические подробности помогут некоторым членам Совета Безопасности при рассмотрении обсуждаемого вопроса.

Не желает ли кто-либо из моих коллег высказать какие-либо дальнейшие соображения по этому вопросу? Если никто не желает выступить, мы должны на этом остановиться, так как я уже обещал представителю Китая, что мы не будем принимать сегодня решения о включении этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Ввиду создавшегося теперь в Индии положения, я считаю, что Совет Безопасности должен притти к какому-то решению. Он должен поставить на голосование вопрос о том, должен ли он утвердить предварительную повестку дня. Я согласен, что мы не можем решать вопроса по существу, но я повторяю, что, по-моему, Совет Безопасности должен притти к какому-то решению по вопросу о том, нужно ли приступить к прениям, и я вношу соответствующее предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ввиду того что представитель Аргентины внес официальное предложение, я обязан поставить его на голосование. В действительности, однако, можно сказать, что представителем Китая раньше было внесено предложение о том, чтобы отложить прения. Поэтому, если мы должны теперь принимать решение, я надеюсь, что представитель Аргентины согласится со мной, что в первую очередь следует поставить на голосование пред-

ложение представителя Китая, о том чтобы отложить прения.

Если я не ошибаюсь, согласно этому предложению следующее заседание должно состояться в понедельник. Если это предложение не будет принято, тогда, вероятно, следует поставить на голосование бельгийское предложение, прервать заседание до завтрашнего дня. Если это предложение не будет принято, я поставлю на голосование аргентинское предложение. Таким образом я поставлю на голосование в первую очередь китайское предложение закрыть настоящее заседание и назначить следующее заседание Совета Безопасности на следующий понедельник.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Прежде чем мы приступим к голосованию, я хотел бы высказать следующие соображения.

Если я не ошибаюсь, мы стоим лицом к лицу с затруднением, с которым мы встречались уже раньше: каково точное значение включения вопроса в повестку дня. Можно утверждать, что, для того чтобы вопрос мог быть включен в повестку дня, Совет Безопасности должен предварительно решить, имеет ли он право рассматривать этот вопрос.

С другой стороны можно думать, что даже для того, чтобы обсуждать вопрос о своей компетенции в этом отношении, Совет Безопасности должен еще до этого включить вопрос в повестку дня.

Последняя точка зрения всегда казалась французской делегации более целесообразной и более способствующей планомерной работе Совета.

Мне кажется, что сейчас мы имеем дело со случаем, когда определение компетенции Совета тесно связано с соображениями по существу и для того, чтобы решить вопрос о нашей собственной компетенции, необходимо предварительно ознакомиться с представленными уже нам документами и, быть может, заслушать показания.

При этих условиях мне кажется предпочтительным включить вопрос в порядок дня при условии, как это сказал один из членов Совета — кажется представитель Китая — что, если мы это сделаем, мы оставляем за Советом право притти впоследствии к любому решению, включая и решение, указывающее, что Совет не имеет права рассматривать этот вопрос.

Если мы поступим таким образом, то наши действия будут в согласии с тем, чего требует вполне обоснованная точка зрения представителя Аргентины. В то же время мы избежим, быть может, двусмысленности, так как если мы будем сейчас голосовать, не установив, что вопрос о компетенции этим не предрешается, я со своей стороны буду в большом затруднении, какое решение мне принять, так как этот вопрос о компетенции зависит от изучения положения, к которому мы еще не приступили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я вполне понимаю точку зрения, выраженную представителем Франции, и его заявление, быть может, вполне обосновано. Однако я хотел бы указать, что, если представитель Китая наста-

ивает на своем предложении отсрочить заседание и если это предложение будет принято, то это будет означать, что наша работа по этому вопросу или даже просто его обсуждение должны теперь прекратиться, и принятие какого-либо решения или прения должны быть отложены на другое время. Мне кажется, поэтому, что если представитель Китая все еще настаивает на своем предложении, то мы должны поставить это предложение на голосование первым.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В распоряжении Совета Безопасности имеется информация, поступившая только от одной стороны. Вторая сторона, правительство Индии, никакой информации по существу вопроса, поставленного властями Хайдарабада перед Советом Безопасности, не представила. В силу этого, в распоряжении Совета Безопасности нет достаточно полной информации как по существу, так и относительно статуса Хайдарабада.

Советская делегация полагает, что для принятия решения о том, имеются ли основания для включения вопроса о Хайдарабаде в повестку дня Совета Безопасности, необходимо, чтобы Совет Безопасности предварительно получил полную, а не одностороннюю информацию, как по существу вопроса, так и относительно статуса Хайдарабада, включая, само собой разумеется, и вопрос о том, какие права и обязательства вытекают как для Хайдарабада, так и для Индии из договоров и соглашений, заключенных между ними. Получение такой предварительной информации было бы весьма желательно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я все-таки считаю необходимым поставить на голосование Совета Безопасности предложение, официально внесенное представителем Китая. Согласно правилу 33 правил процедуры Совета Безопасности, предложения «закрывать заседание и назначить новое на определенный день или час» или «отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время» рассматриваются в определенной очередности. Предложение уже внесено и потому у меня нет другого выбора, как попросить Совет Безопасности его проголосовать. В Совет Безопасности внесено предложение закрыть заседание и назначить новое на понедельник.

Производится голосование поднятием рук.

Результат голосования: за резолюцию подан один голос при десяти воздержавшихся.

Предложение отклоняется, так как за него не подано семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не знаю, желает ли представитель Бельгии, чтобы я поставил его предложение на голосование.

Р. ЛЕБО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я и не вносил официального предложения, а просто выразил пожелание. Так как никто из членов Совета меня не поддержал, я на нем не настаиваю.

Со своей стороны, я, конечно, мог бы поддержать толкование представителя Франции, сохранив таким образом за представителем Бельгии право выступить впоследствии по вопросу о компетенции Совета Безопасности в отношении к этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы переходим к предложению, внесенному представителем Аргентины. Я не вполне уверен в редакции этого предложения, и потому прошу представителя Аргентины точно его формулировать.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я думаю, мне нет надобности вносить предложение. Оно уже внесено Председателем в виде предварительной повестки дня. Нам следует проголосовать вопрос о том, утверждаем ли мы предварительную повестку дня.

Что же касается представителя Союза Советских Социалистических Республик, указавшего на то, что мы не получили никакой информации от Индии, потому что правительство Индии ничего нам не сказало, я должен добавить, что одним из оснований для включения этого вопроса в повестку дня именно и является желание получить такого рода информацию, а затем попросить Индию и Хайдарабад, сделать сообщения, какие они сочтут желательными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я поставлю на голосование вопрос об утверждении предварительной повестки дня. Я буду голосовать за утверждение повестки, но я должен определенно указать, что я это сделаю с той же оговоркой, какая была указана представителем Франции, а именно, что утверждение повестки дня ни в коем случае не предпринимает вопроса о компетенции Совета Безопасности и даже никаким образом не затрагивает этого вопроса и что мы имеем право вернуться к этому вопросу, позднее если мы сочтем это необходимым или желательным.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу только заявить, что точка зрения делегации Соединенных Штатов относительно значения голосования по вопросу об утверждении повестки тождественна с мнением, только-что выраженным Председателем, и с мнением, высказанным раньше представителем Франции. Я уже указал, что таково же и мое мнение, основанное на прецедентах Совета Безопасности. Мне представляется, что для надлежащего рассмотрения и обсуждения даже вопроса о компетенции, необходимо включить его в повестку дня, чтобы представители Совета знали, что они обсуждают.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я ставлю на голосование Совета вопрос: утверждает ли Совет Безопасности предварительную повестку дня?

Производится голосование поднятием рук.

Результат голосования: за предложение подано 8 голосов при 3 воздержавшихся.

Повестка дня утверждается.

4. Сообщения правительства Хайдарабада Совету Безопасности (S/988, S/998 и S/1000)

По приглашению Председателя представитель Индии сэр Рамасвами Мудалимар и представитель Хайдарабада Наваб Моин Наваз Джунг занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ввиду того что вопрос включен в повестку в результате полученных от правительства Хайдарабада сообщений, я прошу представителя этого правительства выступить с дополнительным заявлением.

Н. МОИН НАВАЗ ДЖУНГ (Хайдарабад) (говорит по-английски): Я благодарю Совет Безопасности за предоставление мне возможности выступить от имени государства Хайдарабад. Я вполне сознаю всю выпавшую на мою долю ответственность представлять интересы Хайдарабада в Совете Безопасности.

В настоящее время самое существование моей страны отстаивается на поле битвы от варварского вторжения, которое потрясло моральное сознание всего мира и заставило сплотиться в защиту принципов Организации Объединенных Наций даже тех, кто, не имея случая выслушать наши доводы в защиту наших прав на жизнь, были склонны оправдывать притязания Индии. Мы сознаем, что большая и наиболее важная часть нашей работы по защите Хайдарабада должна быть произведена здесь перед этим высоким органом Объединенных Наций и перед общественным мнением всего мира. Ибо весь мир взволнован до глубины души этим заранее обдуманном актом вооруженного насилия, исходящим из государства, которое основывало свои притязания на собственную независимость на высоком духовном идеале отрицания насилия. Мир и раньше слышал крикливые объяснения захватчиков, заявлявших, что именно для прекращения беспорядков и анархии они и послали свои освободительные армии. Анархия и беспорядки, якобы существующие в Хайдарабаде, таковы, что сотни иностранцев отклонили предложение своих правительств их эвакуировать. Они предпочли остаться в стране, где они мирно продолжают заниматься каждый своим делом в различных областях народной жизни. Ничто не беспокоит и не будет их беспокоить кроме анархии, беспорядков и избиений, учиняемых агрессором в нашей стране, которую он пытается удушить немилосердной блокадой. Мир и раньше слышал угрожающие речи военачальников, призывавших наступающие войска немилосердно подавлять всякое сопротивление. Теперь мы слышим это от командующего механизированными и другими дивизиями индийских армий, действующих теперь на территории Хайдарабада. Танки Шермана освобождают народ и самолеты Королевского индийского воздушного флота, бросают бомбы на жителей Хайдарабада, чтобы восстановить законность и порядок.

Мы твердо верим, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не останется глухим, как к опасениям всего мира, вызванным

столь значительными и угрожающими событиями в Хайдарабаде, так и к воплям отчаяния населения самого Хайдарабада. Ибо, как мы надеемся при рассмотрении этого дела здесь сделать это совершенно ясным членам Совета Безопасности и всем народам мира, эти полные тревоги призывы о помощи исходят не только от правительства Хайдарабада, но и от народных масс Хайдарабада, без различия верований и независимо от религиозно-расовой принадлежности. В состав нашей делегации входит вождь низших классов, которые являются весьма значительной частью населения Хайдарабада.

Позвольте вам напомнить, что 21 августа 1948 г. Хайдарабад впервые представил на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о своем споре с Индией, согласно пункту 2 статьи 35 Устава, в силу которого государству, не являющемуся членом Организации, разрешается доводить до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной. 13 сентября 1948 г. Индия совершила акт агрессии, вступив на территорию независимого государства Хайдарабад.

Мы утверждаем, что Организация Объединенных Наций имеет дело с наиболее решительным и с наиболее серьезным подрывом своих принципов со времени создания Организации; что это нарушение Устава не является результатом внезапного проявления накопившихся страстей, а было произведено при выполнении обдуманного плана, последствия которого были тщательно взвешены и сознательно приняты; что поступок доминиона Индии является отрицанием принципов независимости и равенства, установленных в Уставе; что то, за что стоит Хайдарабад отождествляется теперь с этими принципами; что в функции Организации Объединенных Наций входит предотвращение осуществления этого преступного намерения и что Организация имеет право это сделать; что должны быть безотлагательно и авторитетно приняты решительные меры, чтобы предотвратить и прекратить эту угрозу международному миру и справедливости. С полной определенностью мы желаем, чтобы наше дело было всесторонне и полностью рассмотрено Организацией Объединенных Наций. Мы представили Совету Безопасности два печатных тома, содержащих меморандумы и документы, обосновывающие нашу жалобу¹. Мы готовы оказать Совету Безопасности всяческое содействие, в пределах наших сил, при производстве дальнейших обследований или расследований, которые могут оказаться необходимыми. Совет должен, однако, считаться с тем, что времени мало, что механизированные военные части, прекрасно оборудованные, оперируют на нашей территории и что всякое не вызываемое необходимостью промедление чрезвычайно опасно. Каждый час дорог. Положение требует принятия немедленных мер Советом Безопасности не только в силу главы VI Устава, относящейся к мирному разрешению спора, но также в силу главы VII, касающейся мер, принимаемых Советом Безопасности для осуществления своих решений, имеющих целью

¹ Эти документы были розданы только членам Совета. См. документ S/1001.

поддержание всеобщего мира. В этой главе, согласно статье 39 Устава, Совету Безопасности вменяется в обязанность определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и принимать надлежащие меры. Кто может сомневаться в том, что эти условия в данное время налицо? Кто может сомневаться в том, что создалось положение, когда Совету Безопасности следует потребовать от заинтересованных сторон выполнения временных мер, предусмотренных в статье 40 Устава и имеющих целью, без ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон предотвратить ухудшение ситуации?

Таким образом, желая в настоящей стадии спора, чтобы Совет Безопасности прежде всего принял те меры, которые неоспоримо вызываются действительно совершаемыми актами агрессии и происходящими военными действиями, мы надеемся, что Совет рассмоит и подробно расследует спор между Хайдарабадом и доминионом Индии и сделает соответствующие рекомендации, учитывая положение, которое существовало, когда спор был впервые представлен на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава. Положение тогда было уже само по себе столь серьезно, что обращение Хайдарабада к Организации Объединенных Наций было совершенно необходимо. Экономическая жизнь мирного народа душилась систематической блокадой, которая открыто применялась как мера политического принуждения. Блокада была настолько строгой, что различие между условной и безусловной контрабандой перестала существовать, как если бы велась тотальная война.

Лечебные средства и хлор для очищения воды не допускались в страну, в результате чего начались эпидемии. Организованная кампания пограничных инцидентов и набегов началась таким образом, что потворство, а в некоторых случаях и активное участие доминиона Индии было совершенно ясно. Однако, именно это правительство кричало громче всех об этих инцидентах, — то самое правительство, которое, вопреки своим обещаниям и вполне определенному соглашению не разрешило частям охраны Хайдарабада получить вооружение, необходимое для поддержания порядка во всех секторах обширной границы.

На одной и той же странице Белой книги о Хайдарабаде, опубликованной правительством Индии, вы найдете пример неумеренности и бесвязности официальной пропаганды правительства Индии. Там говорится с промежутком всего лишь в несколько строк между противоречивыми местами, что Хайдарабад — и фашистское государство и очаг коммунизма. С самого начала было вполне ясно, что целью этой политики было создание на границах Хайдарабада и Индии волнений и беспорядков, которые дали бы агрессору благовидный предлог для того, что он будет называть, на официальном языке агрессоров, полицейскими мерами. Таково было положение, несмотря на то, что соглашение о «статус-кво» между Индией и Хайдарабадом от 29 ноября 1947 г. специально предусматривало, что оно ни под каким видом не дает Индии права «посы-

лать войска на помощь Низаму для поддержания внутреннего порядка». Подрывная деятельность в Хайдарабаде поощрялась не только индийской прессой и политическими деятелями, но также и членами индийского правительства.

В меморандумах и сборнике документов, представленных теперь Совету Безопасности, можно найти много доказательств этих обвинений. В то же время — опять же следуя примеру агрессоров — правительство Индии возвело на Хайдарабад обвинения в нарушении соглашения о «статус-кво», заключенного в ноябре 1947 г., целью которого, по крайней мере со стороны правительства Хайдарабада, было установить мирные отношения между этими двумя странами в ожидании заключения исчерпывающего соглашения по всем главным вопросам. В то же время, опять следуя примеру агрессоров прошлого, правительство Индии отказалось от посредничества, специально предусмотренного в соглашении о «статус-кво», для разрешения вопросов, связанных с взаимными обвинениями о нарушении этого соглашения. Соглашение о «статус-кво» теперь официально порвано на клочки — на самом деле правительство Индии с самого начала считало это соглашение клочком бумаги — и по нашему мнению, основательное расследование того, как это соглашение проводилось в жизнь, должно составить существенную часть разбора этого дела Советом Безопасности.

Каковы причины этой действенной и злобной враждебности правительства Индии? Эти мотивы, теперь уже хорошо известные всему миру, неоднократно были признаны самим правительством Индии. Документы, представленные Совету Безопасности, содержат обильные тому доказательства. Руководящим мотивом было стремление принудить правительство Хайдарабада отказаться от независимости своей страны и сделать ее в политическом и международном отношении частью Индии. Независимость Хайдарабада и его неоспоримое право на независимость было без ограничений признано Великобританией, суверенитет которой над Хайдарабадом пришел к концу 15 августа 1947 г. В официальном заявлении британского вице-короля, сделанного 25 июля правителям и представителям индийского государства и воспроизведенного в Белой книге о индийских государствах, которая была опубликована правительством Индии в июле 1948 г., вице-король в торжественных и продуманных выражениях, не оставляющих никаких сомнений, сказал следующее:

«Акт о независимости Индии освобождает государства от их обязательств по отношению к Короне. Государства фактически обладают полной свободой и с правовой точки зрения они вполне независимы».

В той же самой речи он подчеркнул тот факт, что упразднение британского верховенства дало возможность индийским государствам «снова получить полный суверенитет». Существование этого права на независимость неоднократно подчеркивалось другими официальными представителями британского правительства. В некоторых случаях даже представители индийского правительства признавали это право. Во время пре-

ний здесь мы с полной ясностью укажем, почему правительство Хайдарабада считает поддержание независимости Хайдарабада в рамках самого тесного сотрудничества с Индией не только своим правом, но также и абсолютным нравственным долгом в отношении населения Хайдарабада. Я сказал «в рамках самого тесного сотрудничества с Индией». От этих слов мы не отказываемся и, если правительство Индии этого желает, мы намерены дать этим словам полное выражение на практике.

Даже и теперь я заявляю, что в случае, если военные действия прекратятся и при условии, что вторгшиеся войска будут уведены, мы готовы сделать конструктивного характера предложения с целью всестороннего разрешения спора. Наши предложения будут таковы, что ни один справедливый человек не сочтет их неумеренными или неспособными полностью осуществить основные условия единства индийского континента. Кроме того, я считаю крайне важным повторить здесь и подтвердить выдержку из семнадцатой страницы дела о Хайдарабаде, относящуюся к предложению о плебисците по вопросу о присоединении. Эта выдержка гласит:

«Правительство Хайдарабада предложило, чтобы вопрос о присоединении, в области государственной обороны, иностранных дел и сообщений так, как это определяется заинтересованными сторонами, — был бы решен плебисцитом, в котором приняли бы участие взрослые избиратели под надзором Организации Объединенных Наций. Это предложение будет вновь сделано, при условии, что возобновятся переговоры, которые должны быть свободны от всякого давления, и что будут восстановлены такие условия, при которых вмешательство извне и принуждение не будут иметь места».

Однако, ввиду того, что против Хайдарабада была поведена война, этот вопрос теперь дело прошлого. В данный момент мы просим Совет Безопасности — и таково наше горячее желание — чтобы он в первую очередь использовал все свои права, предоставленные ему Уставом, всеми применимыми в данном случае главами Устава для того, чтобы остановить нашествие и добиться увода вторгнувшихся войск. Ясно, что этот вопрос требует самых немедленных действий и не терпит отлагательства. Когда это будет сделано, мы ждем, что Совет Безопасности расследует нашу жалобу, представленную до вторжения и, если наша жалоба будет найдена основательной, предпримет меры, направленные к тому, чтобы устранить самую серьезную угрозу международному миру, принципам Устава и безопасности и благополучию Хайдарабада.

Для того чтобы Совет Безопасности был в состоянии выполнить обе эти задачи, мы требуем для себя неограниченного права, естественного права, представить наше дело Совету от нашего имени и через посредство наших собственных представителей. Мы надеемся поэтому, что в этот час, столь решительный и столь критический для жизни нашей страны, так же как и для мира Индии, для всеобщего мира и для авторитета Организации Объединенных Наций, **никаким задержкам процедурного характера и ни-**

каким юридическим возражениям, касающимся вопроса о компетенции, не будет дана возможность задержать столь важные решения Совета. Эти первостепенной важности решения должны быть приняты сейчас. Бомбардировка Хайдарабада и механизированная война, подвергающие опасности и бедствиям восемнадцать миллионов населения Хайдарабада, должны быть остановлены немедленно.

Предупреждение войны является задачей Организации Объединенных Наций. Если не будет принято немедленных мер, явится определенная возможность того, что мир окажется лицом к лицу с совершившимся фактом, вызванным к жизни торжествующей силой. С оговоркой, что безусловно необходимо принять немедленные меры для восстановления мира, мы охотно готовы подробно ответить на все возражения правового характера, которые были выставлены против права Совета Безопасности рассматривать нашу жалобу и против нашего права представить ее Совету Безопасности.

Было сказано, что этот вопрос входит исключительно во внутреннюю компетенцию Индии. По нашему мнению, это заявление правительства Индии равносильно утверждению, что Индия уже присоединила Хайдарабад и что территория Хайдарабада стала частью Индии. Только при этом условии возможно было бы правительству Индии законным образом утверждать, что этот вопрос входит по существу во внутреннюю компетенцию Индии.

В нашем общем обзоре вопроса о Хайдарабаде мы пытались доказать, и мы на этом настаиваем, что даже если бы не было нетерпимых актов принуждения, выразившихся в систематической блокаде, в официальном запугивании и в повторных нападениях на границы Хайдарабада, самый факт официального заявления, что спор между Хайдарабадом и Индией, касающийся в значительной мере толкования соглашения, свободно между ними заключенного, является внутренним делом Индии, уже этот факт сам по себе был бы вполне достаточным, чтобы обратить на себя внимание Совета Безопасности.

Утверждалось также, что передача спора на рассмотрение Совета Безопасности неправильна с юридической точки зрения, на том основании, что в силу соглашения о «статус-кво» от 29 ноября 1947 г. Хайдарабад временно отказался от своего права вести свои иностранные дела и передавать свои споры на рассмотрение международного органа. Как я далее покажу, этот довод не имел под собой никакого основания, когда он был впервые выставлен после представления нашего дела Совету Безопасности 21 августа 1948 г. [S/986]. В настоящее время ссылка на этот довод государством, разорвавшим в клочки соглашение о «статус-кво», следует считать по меньшей мере неуместным.

Но даже в дни, немедленно следовавшие за 21 августа, не было никаких правовых оснований во всех этих возражениях, касающихся вопроса компетенции. Обращаясь в этот день к Совету Безопасности, Хайдарабад поставил себе задачей не только отстоять свою независимость, но также добиться беспристрастного решения в во-

просах толкования и применения спорных статей соглашения о «статус-кво». Его задачей было отстоять соглашение о «статус-кво», а не подрывать его. Индия систематически отказывалась выполнять те статьи соглашения, которые предусматривали посредничество в спорах по вопросам толкования этого соглашения. Государство, незаконно отказавшееся выполнять соглашение, поскольку последнее возлагает обязанность прибегать к посредничеству в спорах, возникающих при его применении, не имеет никакого права возражать против усилий другой страны, стремящейся добиться беспристрастного решения по вопросу о смысле соглашения. Помимо того, поскольку соглашение о «статус-кво» предусматривает посредничество третьей стороны, оно ограничивает то положение соглашения, в силу которого Хайдарабад временно и добровольно отказался от своего права действовать самостоятельно в сфере международных отношений. Ибо само понятие о посредничестве предполагает, что стороны прибегают к помощи постороннего учреждения. Своим поведением Индия сделала невозможным применение именно того аппарата, который предусмотрен в соглашении. Однако, принцип посредничества и обязанность обращаться к нему остаются неизменными. Теперь Хайдарабад решил обратиться к посредничеству — в самом широком смысле этого слова — к посредничеству этого высокого органа сообщества народов.

Наконец, по разным причинам, разбирать которые в данный момент не представляется возможным, Индия решила оспаривать действительность государственного статуса Хайдаррабада. В конце дела о Хайдаррабаде имеется ответ на это возражение, ответ который нам кажется всеисчерпывающим. Мы сохраняем за собой право развить со всеми нужными подробностями доводы, которые мы в них выставили.

В настоящий критический момент мы не будем поощрять попыток, имеющих целью запутать Совет Безопасности в сети юридических доводов относительно условий, определяющих государственный статус, и значения признания в международном праве. Мы не будем также в этой стадии затягивать прений представлением и развитием доказательств, относящихся к заявлению вице-короля Великобритании о том, что мы получили обратно неограниченный суверенитет и что фактически и юридически мы независимы. Теперь наступило время для действия. От всего сердца мы надеемся, что теперь, когда этот срочный вопрос включен в повестку дня, Советом Безопасности будет установлен такой порядок рассмотрения этого дела, который позволит быстро принять меры для восстановления мира, освобождения нашей страны от захватчика и создания таким образом необходимых условий для приложения длительных усилий, направленных к достижению прочного мира.

Сэр РАМАСВАМИ МУДАЛИАР (Индия) (*говорит по-английски*): Я весьма благодарен Председателю и Совету Безопасности за предоставленную моей стране возможность выступить с коротким заявлением по делу, только-что вне-

сенному в Совет Безопасности. Как я понял из только-что происходивших здесь прений, которые я имел удовольствие слышать, Совет Безопасности еще не пришел к решению относительно права Хайдаррабада представить этот вопрос на рассмотрение настоящего высокого собрания. Совет Безопасности в данное время занят рассмотрением фактов, на основании которых ему можно будет прийти к заключению, что Хайдаррабад имеет право обратиться к Совету Безопасности, или что он этого права не имеет.

В моем выступлении сегодня, которое будет весьма кратким, я хочу решительно заявить, что, по мнению моего правительства, Хайдаррабад не имеет права представлять какого бы то ни было вопроса на рассмотрение Совета Безопасности; что Хайдаррабад не является государством; что он не пользуется независимостью; что никогда за всю свою историю он не пользовался статусом независимости; что ни в отдаленном прошлом, ни до августа 1947 года, ни в силу какой бы то ни было декларации Соединенного Королевства, ни в силу какого бы то ни было закона, изданного британским парламентом, он не приобретал статуса независимости, который давал бы ему право самому выступать в защиту какого-либо своего дела перед Советом Безопасности.

Я считаю крайне важным, чтобы Совет Безопасности тщательно рассмотрел эту сторону вопроса. Она важна для Индии и, я возьму на себя смелость сказать, важна для любого суверенного государства, являющегося членом Организации Объединенных Наций. Я принадлежу к числу тех, кто в прошлом всегда питал чувства высокого уважения к Организации, называемой Объединенные Нации, и продолжает питать такие чувства теперь. То участие, которое я принимал время от времени в деятельности Объединенных Наций, было бы невозможно без моего твердого убеждения, убеждения, всецело разделяемого моим правительством, что Организация Объединенных Наций является надлежащим трибуналом для дела охраны мира на земном шаре и что выполнение этого является долгом Совета Безопасности.

Если, тем не менее, я отрицаю право какой-нибудь территории обращаться к Совету Безопасности по такому вопросу, как мы сейчас обсуждаем, то причина этому кроется в убеждении как моего правительства, так и меня самого в том, что полезность Организации Объединенных Наций в значительной мере будет потеряна и всему делу мира будет причинен большой вред, если статьи Устава не будут правильно пониматься, если их будут недооценивать и недостаточно уважать и если любой территории, не имеющей характера государства, будет предоставлена возможность обращаться в Совет Безопасности по поводу того, что она будет считать нанесенной ей обидой.

С этой — а не чисто только формально юридической — точки зрения, я и осмеливаюсь высказать доводы моего правительства в пользу того, что Хайдаррабад не имеет права обращаться к Совету Безопасности и представлять ему

какое бы то ни было дело. Необходимо вспомнить, что дело Хайдарабада было представлено 21 августа, что это устрашающее повествование, только-что выслушанное Советом об агрессии со стороны моей страны, о вторжении моей страны в бедный Хайдарабад, о механизированных войсках продвигающихся вперед, сея смерть и разрушение по пути, — все это не имеет никакого отношения к просьбе, поданной Хайдарабадом 21 августа, когда никаких таких инцидентов еще и не возникало.

Вопрос, который Совету Безопасности необходимо таким образом в первую очередь решить, состоит в том, имел ли Хайдарабад право обратиться к Совету Безопасности 21 августа, когда он представил свое дело.

Я не буду входить в подробности и рассматривать по существу обвинения, сделанные правительством Хайдарабада. С точки зрения моего правительства с нашей стороны было бы неправильно входить в рассмотрение этого вопроса. Но, чтобы не было произведено ложного впечатления на мировое общественное мнение, которого мы не забываем, которому мы желаем оказывать полное уважение и к которому мы относимся с искренним расположением, я должен даже и в этой стадии рассмотрения вопроса сделать одно замечание, хотя оно и не необходимо для уяснения нашей позиции в этом деле и имеет к нему лишь косвенное отношение.

Здесь было сказано, что была произведена агрессия, что мы выступили преднамеренно, без всякого вызова и, пользуясь грубой силой, совершили что-то дурное. Всякий, кому приходится применять силу, а моя страна более всех питает отвращение к применению силы, — всякий, кому приходится применять силу, должен подумать сто раз, тысячу раз, прежде, чем действительно это сделать. Удивит ли вас поэтому, если я скажу, что мое правительство не раз и не два рассматривало вопрос о том, следует ли ему вмешиваться или нет? Ход событий, неумолимое развитие событий наконец истощили терпение и заставили его действовать таким образом.

В первый же день вступления индийской армии на территорию Хайдарабада она захватила два двадцатипятифунтовых орудия. Я вас спрашиваю, пользовалось ли правительство Хайдарабада этими двумя двадцатипятифунтовыми орудиями для охраны законности и порядка у себя дома? Если да, то законность и порядок должны были находиться там в крайне неустойчивом положении. Или, быть может, эти два двадцатипятифунтовых орудия в руках правительства Хайдарабада имели более злое значение? А оно еще говорит о механизированных военных частях. Не надо также забывать о военном оборудовании, которое в настоящее время находится в руках правительства Хайдарабада. Вы, господин Председатель, в качестве представителя Соединенного Королевства, знаете лучше всех других представителей в Совете Безопасности, в какой мере может быть оправдан тот факт, что Хайдарабад обладает таким разрушительным оружием.

Нам был предподнесен здесь ужасающий рассказ о вступлении индийской армии в это госу-

дарство. Как я уже сказал, я не намерен входить в подробности этого вопроса, но я хотел бы обратиться к вашей, господин Председатель, симпатии и к симпатии всех представителей Совета Безопасности по поводу ужасных подробностей, сообщенных нам из достоверных источников, в столь большой мере подтвержденных нашими тщательными расследованиями — по поводу ужасающих рассказов о смерти, поджогах, грабежах, насилиях, совершенных так называемыми частными армиями в Хайдарабаде, теми частными армиями, которые, однако, получают поддержку и поощрение со стороны правительства Хайдарабада.

Как я уже сказал, я об этом упоминаю только для того, чтобы представить мировому общественному мнению в настоящем свете тот факт, что есть другая сторона в этом вопросе об агрессии и что эта сторона еще не была правильно понята или представлена общественному мнению мира. Как я уже сказал, я не намерен входить во все подробности относительно этого. Я нахожусь здесь только для того, чтобы оспаривать право Хайдарабада обращаться к этому высокому собранию, для того чтобы сказать, что он не является государством или независимой организацией, которая может вызывать к помощи Совета Безопасности.

Я намерен, в случае необходимости, в соответствующее время установить, что юридически, фактически и даже, больше того политически — и я считаю это существенно важным — Хайдарабад ни в коем случае не может быть независимой территорией и что Совет Безопасности ни в коем случае не может признавать его независимой территорией или государством.

Я не знаю, каких еще заявлений Совет Безопасности может от меня ожидать в настоящей стадии рассмотрения этого вопроса. Я только что получил два объемистых тома, представленных Хайдарабадом Совету Безопасности. У меня не было времени взглянуть даже на первую страницу этого труда. Я весьма признателен представителю Соединенных Штатов Америки и представителю Франции за то, что они так ясно указали, что в данной стадии рассмотрения вопроса Советом Безопасности не принято, да и не может быть принято, решения относительно права Хайдарабада представлять на разрешение Совета какое бы то ни было дело. Я в равной мере благодарен Совету за признание того, что индийские документы и индийская версия дела должны быть ему представлены, для того чтобы дать ему возможность притти к заключению о том, может ли он рассматривать этот вопрос.

Мы с полной готовностью сделаем все возможное с нашей стороны, чтобы помочь Совету в этом вопросе. Мы опубликуем все, какие можно, документы, чтобы показать, что Хайдарабад не имеет права обращаться к Совету, но это требует некоторого времени. Я прошу поэтому, чтобы нам было дано время до понедельника для представления наших документов и заявлений по этому делу настоящему высокому собранию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли кто-либо из членов Совета Безо-

ности принять участие в прениях в настоящий момент?

Я вижу, что членам Совета нужно время, чтобы ознакомиться со сделанными сегодня заявлениями, и, быть может, также посоветоваться друг с другом, а также получить возможность ознакомиться с дополнительной информацией, которую нам обещали. Если нет возражений, я предлагаю поэтому закрыть заседание и назначить

новое на следующий понедельник, если до того кто-либо из членов Совета не попросит меня созвать заседание ранее.

Так как возражений нет, я предлагаю Совету сейчас закрыть заседание и назначить следующее заседание в понедельник 20 сентября 1948 года, в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 5 ч. 38 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban